

Б.Я. Владимирцов

Чингис-хан

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.Я. Владимирцов**
Чингис-хан / Б.Я. Владимирцов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 174 с.

ISBN 978-5-517-87525-9

ISBN 978-5-517-87525-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

но восстановить историческую истину о личности Чингис-хана, о его времени и его завоеваниях, являются следующие :

1) Обширный труд персидского писателя Рашид-ад-дина «Сборник летописей», составленный в начале XIV века на основании официального монгольского предания и рассказов хранителей и знатоков монгольской старины.

2) «Сокровенное сказание о монгольском народе», записанное в XIII веке в Монголии и обнародованное в XIV веке в Китае.

3) Официальная история монгольской династии в Китае, составленная в XIV веке на китайском языке.

4) Сочинения мусульманских историков современников монгольского нашествия : а) арабская «Хроника» Ибн-аль-Асира, составленная в Месопотамии ; б) «Насиловы таблицы» Джузджани, который жил в Афганистане и написал свое историческое произведение на персидском языке в Индии в 1260 г. ; в) персидская «История завоевателя мира» Джувейни, написанная в 1260 году. Джувейни был моложе Джузджани, но он, все-таки, жил еще в эпоху единства Монгольской империи и имел возможность посетить Туркестан и Монголию и воспользоваться монгольскими источниками, как устными, так, быть может, и письменными.

5) Записки китайских путешественников —

современников Чингис хана: генерала Мэнхуна и даосского монаха Чан-чуня.

Из этого обзора видно, что сами монголы имели когда то письменные исторические памятники, записанные «сказания» и «предания», которые, будучи проверены свидетельскими показаниями других авторов, дали бы нам важнейший материал для жизнеописания Чингис-хана и его эпохи. К сожалению, большинство этих источников погибло, и мы знаем о них только потому, что о них упоминают, или ими пользуются китайские и мусульманские историки. Поэтому, совершенно исключительный интерес вызывает «Сокровенное сказание о монгольском народе» — это произведение богатырского эпоса, обработанное с заданием служить эпопеей — историей Чингис-хана и его сподвижников.

Наконец, европейские путешественники XIII века, посетившие Монголию, Плано Карпини, Рубрук и Марко Поло, если не собрали важных исторических сведений о Чингис-хане и его времени, то дали хорошие описания стран, нравов и обычаев, виденных ими народов, описания, которые чрезвычайно важны для восстановления в истинном историческом свете век монгольских завоеваний

На основании всех этих и других источников целый ряд европейских и восточных писате-

лей составлял разные сочинения по истории монголов, по истории Чингис-хана. Из ряда этих сочинений, которые мы должны считать пособиями, особое значение имеют «История монголов» Д'Оссона (на французском языке) и работы академика В. В. Бартольда, например, его «Туркестан в эпоху монгольского нашествия».

Несмотря на то, что о монголах и о великом их предводителе Чингис-хане писали представители различных народов, завоеванных монголами, или с которыми они входили в сношение, и оставили нам ценные источники, все-таки, в нашем распоряжении имеются довольно скудные данные о жизни грозного завоевателя, о его личности, о чувствах и идеях, которые его одушевляли. Происходит это от того, что ряд важных источников до нас не дошел, например, «Постановления Чингис-хана», его знаменитая Яса (Джасак); и от того еще, что многие источники, первостепенного значения, до сих пор остаются неизданными, непереуведенными и неизученными. Тем не менее, пользуясь вышеуказанными источниками и пособиями, можно, хотя бы и в общих чертах, восстановить историческую истину о личности Чингис-хана, этом «гениальном дикаре», создавшем железную империю, которая оказала такое влияние на жизнь всего мира.

I.

МОНГОЛЫ XII-го ВЕКА

В XII веке пространства, лежащие на север от Китая и Восточного Туркестана, составляющие теперь южную полосу Сибири и Монголию, были населены разными племенами кочевников и звероловов. Большинство этих племен принадлежало к монголам, но в ту пору они сами себя еще не называли монголами. Впоследствии все они приняли это имя, монголами же называют себя и их потомки, сохранившиеся до сих пор, монголами же их, разумеется, называет и европейская наука, причем на основании разных этнографических признаков, по языку, например, признает монголов народом, родственным туркам (тюнкам) и манджуро-тунгузам.

В XII веке племена, пастушеские и звероловные, которые впоследствии стали называться монголами, жили родовым строем, разбитые на отдельные рода (омук), которые, в свою очередь, делились на кости (ясун). Иногда отдельные

родственные роды объединялись между собой и образовывали особое племя, народец (улус). Такие объединения происходили под влиянием самых разнообразных обстоятельств и принимали разную форму. Так, иногда монгольские роды и целые племена объединялись в одно политическое целое каким либо выдающимся вождем, или родом, приобретшим по той или другой причине особую силу и влияние. Иногда родственные рода образовывали племенные союзы, которые могли и не выливаться в определенные юридические формы; принадлежность к тому или другому родовому, или племенному союзу выявлялась в сознании родства, в сознании, единства наречия, в общности преданий и установлений. Кем являлся отдельный член, отдельная семья или кость по отношению к роду, тем этот самый род являлся по отношению к племени (улус) или племенному союзу (эль).

Монгольские роды и племена делились на степные, кочевые и лесные, звероловные. Те и другие говорили на разных наречиях одного и того же монгольского языка и отличались друг от друга, главным образом, условиями своего существования, степенью своей культурности. Повидимому, в XII веке, по крайней мере, у всех этих племен не было сознания единства своего происхождения, не было представления о себе, как об единой национально-

сти, как и не было одного общего народного названия. Во главе родов, в особенности родов кочевых, стояли аристократические семьи, выдвигавшие отдельных предводителей, которые носили различные титулы: багатур, т.е. богатырь, сечен — мудрый, бильге — мудрый, тайдзи — принц, ноян — князь, воевода. Многие роды стали известны своим древним аристократическим происхождением; роды эти быстро разветвлялись, образуя новые роды и кости, потому что богатыри и воеводы, багатуры и нояны, не желали стеснять себя, искали себе подданных и подчиненных, с помощью которых они могли бы кочевать отдельно и независимо в привольных степях. Монгольская степная аристократия, в лице своих аристократических родов, багатуров и ноянов, больше всего стремилась к тому, чтобы иметь удобные места для кочеванья (нутук, турецк. юрт) и достаточное количество вассалов, подданных и рабов, которые ходили бы за скотом и прислуживали бы в аристократических ставках. Монгольское общество XII века разделялось, значит, на три класса: класс степной аристократии, простонародье, которое называлось а р а т, или старым, еще турецким словом, к а р а ч у, и, наконец, рабы (б о г у л). Предводители отдельных племен и других политических организаций (улус) носили имя хана (кан) — царя, или императора

(каган). Очень часто степные, кочевые ханы и каганы получали титулы от своих культурных соседей, китайцев, например, титул вана. Вообще, благодаря влиянию более цивилизованных народов, живших по соседству с монгольскими кочевниками, или когда то обитавших в тех местах, где в XII веке оказались монголы, среди последних стали распространяться не только китайские титулы вана и тайдзи, но и тангутско-тибетские в роде гамбо или джа-гам-бо, а также турецкие — тегин, бильге и другие. Лесные народы (ой-ин игрен) имели, повидимому, уже не такую сильную аристократию; часто, во главе их родов становились шаманы, волхвы, общавшиеся, по их представлениям, с духами. Такие шаманы-предводители носили титул беки; титул этот носили иногда и аристократы степных кочевников.

Из монгольских племен и родов в XII веке выделялось племя Татар, которое кочевало на крайнем востоке областей, занятых монголами, около озера Буир-нур. Другое большое племя, Керейт, жило между горами Хангай и Кентей, на реках Орхоне и Толе; а между Хангайскими горами и Алтаем и на отрогах Алтая обитали найманы. По соседству с этими племенами жили другие монгольские народцы и роды, да и сами эти племена, Татар, Керейт, и Найман, делились на отдельные поколения, роды и кости.

Так как племя Татар было многочисленно и в XII веке приобрело большое значение, то представители многих родов и даже племен монгольских при сношениях с чужеземцами называли себя известным и славным именем Татар, не употребляя свое собственное родовое или племенное название, знакомое только в ограниченных пределах. С подобным явлением, т. е. с принятием наименования могущественного родственного соседа маленьким племенем, которое могло даже находиться с ним во враждебных отношениях, этнографы часто встречаются в разных местах земного шара, например, на Кавказе, на Алтае, в современной Монголии. Рашид-ад-дин очень определенно говорит об этом: — «Ради чрезвычайного величия и почтения их (т. е. татар), другие роды турецкие (т. е. степных кочевых народов монголо-турецкого происхождения), по смешению степеней, разрядов и имен их, стали известны под их именем, и всех назвали татарами. И те различные роды поставляли величие и достоинство свое в том, что относили себя к ним и стали известны под их именем, подобно тому, как в нынешнее время, по причине благоденствия Чингис-хана и рода его — так как они суть монголы, — другие турецкие племена, из которых у каждого было определенное имя и собственное прозвание, все называют себя

монголами». Вот, благодаря этому то обстоятельству, имя татар было разнесено по всему миру и сами монголы стали известны вначале в Азии, а потом и в Европе под именем татар; впоследствии, название это было отнесено европейцами к народам, которые были покорены монголами и, в качестве подчиненных монголам, участвовали в их завоевательных походах; таким образом, у нас некоторые турецкие (тюркские) племена до сих пор именуются татарами, тогда как с «настоящими» татарами они не имеют ничего общего.

В XII веке между татарами и керейтами по рекам Онону и Керулену обитало много кочевых и звероловных племен и родов, среди которых в ту пору возвысился род Монгол настолько, что предводитель их Кабул принял титул кагана и совершал отдаленные походы и набеги на Китай, где властвовала тогда инородческая — джурдженская династия, известная под китайским названием Цзинь, т. е. Золотой; сын Кабул-хана, Котула, тоже носил титул кагана, воевал с Цзиньцами и прославился за свое богатство. Повидимому, этот аристократический род Кабул-хана носил имя Борджигин и принял название Монгол после того, как подчинил себе и объединил несколько соседних родов и племен, образовав, таким образом, единое политическое целое, один народ — улус; этому то улусу и